

Семен Юшкевич

Рассказы

Семен Юшкевич. Еврейское счастье.

СПб., "Северо-запад пресс", 2004

[OCR Бычков М. Н.](#)

СОДЕРЖАНИЕ

Едут
Портной
Левка Гем
Еврейское счастье
Автомобиль
Вышла из круга
Ночная бабочка
Алгебра

ЕДУТ

В первый раз после похорон дочери, своей Манички, сначала изнасилованной, а потом убитой в погроме, Хова показалась в лавочке... Как тяжело было ей ходить по двору! Вот это было здесь... Так это было...

Нет, она не будет думать.

Казалось ей, что из всех окон глядят на нее любопытные и, сдерживая слезы и думая о том, что напрасно ее Бог обидел такой страшной обидой, она выскользнула из ворот...

-- Я стала еще меньше, -- говорила она, здороваясь с лавочницей, -- ну, ничего, так Бог хотел. А когда Бог хочет... Вот, опять пришла к вам! Да, да, знаю сколько должна вам... Но... мой дурак заплатит. Не бойтесь.

Лавочница Гелла, сухая с дикими глазами, стянула свои тонкие, бескровные губы... Что? Разве погромщики ее не ограбили? Не растаскали всего, что было здесь на полках? Что у нее -- на миллион товару в лавочке?

-- Вы не должны рассказывать, -- смиренно говорила Хова. -- Зачем слова? Но вы новый человек в нашей улице и не знаете... Как живет маклер? В долг! Вот за квартиру мой дурак два месяца не платит, но хозяин нас не выбросит на улицу. Он знает. А захочет Бог, и маклер вдруг сто рублей заработает... И так, дорогая моя, в долг это крутится, в долг жизнь крутится.

-- Я понимаю, -- ответила Гелла после молчания, -- но где же достать для всех? Кто я теперь со своей лавочкой? Раньше хоть муж приносил домой четыре рубля в неделю или пять, но вы ведь знаете, что его калекой сделали... Сломали ему обе руки -- и правую, и левую... Что, -- он ногами может шить?

-- Дорогая моя, -- попросила Хова, -- дорогая моя... Ведь я сейчас расплачусь.

Обе заговорили шепотом об ужасах избиений, и обе заплакали, испуганные своими словами...

-- Отсюда нужно уехать, -- настаивала Гелла. -- Что мне ни говорят, -- я знаю одно: нас всех истребят. Наступит когда-нибудь ночь, одна такая ночь, из дому в дом будут ходить разбойники с топорами и всех, сколько нас есть, в одну такую ночь уничтожат. И я говорю моему старому: "Уедем!.. Продадим лавочку, и пусть они будут прокляты!"

Вошли две покупательницы и, узнав Хову, заговорили с ней о бедной Маничке. И вдруг, неизвестно как, перешли на судьбы евреев.

-- Вот все собираются, -- сказала старшая жестким голосом. -- Может быть думаете, что я здесь еще долго останусь? У меня сын... имею уж хорошего сына... Еще немного, и он возьмет меня к себе...